

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Дягилева Ирина Борисовна

**Вопросительные частицы
(контекстуальный анализ)**

Специальность 10. 02. 01 – русский язык

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Научный руководитель: _____ / Моисеев А. И./
12. 11. 2001г.

I- ый оппонент: _____ / Рогожникова Р. П./
12. 11. 2001 г.

2- ой оппонент: _____ / Моисеева В. Л./
12. 11. 2001 г.

Председатель диссертационного
совета: _____ / Рогова К. А. /
13. 11. 2001 г.

Санкт-Петербург

2001

Работа выполнена на кафедре русского языка для иностранцев-филологов
Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель – доктор филологических наук,
профессор А. И. Моисеев

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
профессор Рогожникова Р. П.
кандидат филологических наук
ст. преподаватель Моисеева В. Л.

Ведущая организация: Нижегородский государственный университет
Защита состоится « » _____ 2001 года в _____ часов на
заседании диссертационного совета К.212.232. 03 по защите
диссертации на соискание ученой степени кандидата наук в Санкт-
Петербургском государственном университете по адресу: 199034,
Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11, филологический
факультет, ауд.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Санкт-
Петербургского государственного университета

Автореферат разослан « » _____ 2001 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Т. А. Иванова

Реферируемое исследование посвящено изучению вопросительных частиц в контекстах их употребления.

Изучение семантической системы языка, ее функционирования является одним из важнейших направлений современного языкознания. В процессе развития идей и методов произошло переключение внимания исследователей с внутренних отношений и закономерностей языка на его живое функционирование в общественной коммуникации. Главным стало то, как языковые единицы, соединяясь, создают целостный смысл, являющийся не простой суммой значений этих единиц, а их интеграцией. Это привело к появлению новых теоретических направлений в лингвистике, ориентированных на описание языка как деятельности (когнитивная лингвистика, лингвистическая прагматика), а в сфере интересов лингвистов, наравне с модальными словами, вошли частицы – слова «обладающие способностью выражать минимальной ценой весь комплекс прагматических значений». (Т. М. Николаева, 1985, с.7).

Частицы «создают эмоциональную атмосферу разговора, так как они выражают мнения, предположения и позиции говорящего и специфическим образом включают слушающего в разговор» (R. Rathmayr, с.236). Речь, в которой отсутствуют частицы, воспринимается как сухая и неестественная. Правильное же и свободное употребление частиц является важным показателем знания языка, свидетельством его совершенного владения.

По данным «Обратного словаря» в состав русского языка входит 149 частиц. Это на 121 больше, чем, например, в немецком языке, определяемом как «язык частиц» (Т. М. Николаева, 1985, с. 8). По данным частотных словарей частицы (*и, же, то, так, вот, только, уже, еще, ли, разве*), как союзы и предлоги, являются самыми

употребляемыми словами русского языка. И в то же время, описание частиц остается весьма трудной задачей для лингвистов.

С начала 70-х годов появилось значительное количество исследований, в которых вырабатывались критерии, позволяющие отделить частицы от других грамматических классов слов (О.М.Ким, Н.Н.Скрипникова, Д. Н. Светлышев); проводился сопоставительный анализ с частицами других славянских языков (И. А. Киселев, Е.Н.Бакова); были также сделаны важные наблюдения над функционированием частиц, их семантикой (И. М. Богуславский, Т.М. Николаева, Е. Г. Борисова). Однако нерешенным остался ряд важнейших теоретических и практических вопросов: дискуссии по вопросу о том, каким значением обладают частицы (лексическим или грамматическим) продолжаются и в настоящее время; нет единства как в описании слов-частиц в лексикографической практике, так и в представленных классификациях.

Предметом многих диссертаций стал анализ отдельных групп частиц (Е.Г. Борисова, И. А. Киселев, Е. А. Стародумова) и описание конкретных слов-частиц (Т. П. Вязовик, Т. К. Иванова, Г.Е.Щербань), при этом особое внимание привлекли частицы *даже* (7 дис.), *же* (7 дис.), *ведь* (5 дис.), *только* (4 дис.), *вот* (4 дис.), *то* (4дис.). Вопросительные частицы наряду с частицами *вряд ли, едва ли, чуть ли не, едва ли не* рассматривались рядом авторов как субъективно-модальные (К. Э. Штайн, Л. И. Степенкова), при этом предметом анализа в диссертационном исследовании К. Э. Штайн была частица *ли*, которую Л. И. Степенкова не включала в группу субъективно-модальных частиц, а частицы *не...ли, уж не...ли, ли не, или*, выделяемые Л.И. Степенковой, не анализировались в работе К.Э. Штайн. В статьях И. А. Киселева (Киселев, 1976, с.85-97), И. П. Распопова (Распопов, 1955, с.28-41), И. П. Святогора (Святогор,

1976, с.58-67)¹, посвященных описанию частиц: *разве, неужели, ли, или, да, что, как, а* отмечается, что они указывают на вопросительный характер высказывания и это отличает их от других частиц, однако частица *что за* в вышеперечисленных работах не анализировалась, хотя она входит в группу вопросительных частиц, описанных в «Русской грамматике». Таким образом, актуальным представляется уточнение списка вопросительных частиц, проведение их детального изучения с привлечением новых методов анализа, определение их роли в актуализации языковых значений вопроса. Это позволит решить проблемы преподавания этих слов в курсе русского языка как иностранного, ведь без овладения вопросительными частицами невозможно общение не только на продвинутом, но и на более раннем этапе изучения русского языка.

К настоящему моменту многих исследователей объединяет понимание того, что описание семантики частицы должно включать в себя выявление и формулирование инвариантного значения, связанных с ним частных значений, и функции (Е. Г. Борисова, И. М. Кобозева и др.).

Это становится возможным только при анализе сложных смысловых переходов, проходящих через все употребления описываемого слова. Не вызывает сомнения, что вне контекста семантика большинства частиц «размыта»: их значения плавно переходят из одного в другое; что они способны «формировать скрытое, «теневое» высказывание, различным образом соотносящееся с исходным, куда частица вводится непосредственно» (Т.М.Николаева, 1982, с. 54).

Частицы получают более конкретную семантику только в контексте: контекст позволяет содержательно интерпретировать

¹ В последнее десятилетие особый интерес вызвали у исследователей частицы *разве* и *неужели* (см. А. Н. Баранов, В. А. Белошапкина, Т. В. Булыгина, А. Д. Щмелев.)

описываемые единицы, выявляет конкретное значение абстрактного слова (Ю. А. Рылов, Н. В. Козырева). При изучении частиц представляется логичным обращение к методу контекстуального анализа, который дает возможность исследовать взаимодействие семантики частиц и контекста (ближнего и дальнего). Это позволяет составить типологии контекстов, участвующих в конкретизации значения частиц, и в соответствии с ней, представить свод основных употреблений описываемых слов.

Объектом исследования являются частицы в контекстах их употребления.

Предмет исследования – вопросительные частицы современного русского языка: *а, да, или, как, ли, не ... ли, неужели, разве, что, что за*.

Цель работы – охарактеризовать связь и соотношение семантики вопросительных частиц с ближним и дальним контекстом.

Для осуществления указанной цели потребовалось решить следующие **задачи**:

- 1) обосновать критерии выделения вопросительных частиц;
- 2) проанализировать представление семантики вопросительных частиц в лингвистических исследованиях и словарях;

- 3) определить функционально-семантические типы вопросительных предложений, в которых употребляются вопросительные частицы;
- 4) представить типологию контекстов, участвующих в конкретизации значений частиц.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем:

- обоснованы критерии выделения вопросительных частиц;
- рассмотрены особенности поведения вопросительных частиц в контексте;
- для каждой частицы определены типовые минимальные и максимальные контексты, в которых она употребляется.

Основные методы исследования – метод лингвистического наблюдения, описания и сопоставления, метод контекстуального анализа и экспериментальной трансформации.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что в ней разработана типология контекстов, в которых употребляются вопросительные частицы; изучено функционирование вопросительных частиц в контексте.

Практическая ценность диссертации определяется тем, что:

- результаты исследования могут использоваться в лекционных курсах по морфологии, синтаксису и стилистике, в теории и практике обучения русскому языку как иностранному;
- разработанная типология контекстов может служить лингвистической основой при создании учебных пособий по служебным словам русского языка.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования отражены в четырех статьях и докладывались на XXIX, XXX межвузовских научно-методических конференциях преподавателей и аспирантов Санкт-Петербургского государственного университета, на Всероссийской конференции «Русский язык на рубеже веков», на аспирантском семинаре «Русский язык как иностранный и методика его преподавания».

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и приложения.

В **материале** исследования представлены включенные в контекст вопросительные частицы современного русского языка: *а, да, или, как, ли, не ... ли, неужели, разве, что, что за*. В работе не рассматриваются близкие по функциям к вопросительным частицам слова и сочетания: *ну что если, как же не, правда, а вдруг, а ну как* и др. Подвергнутый анализу материал составил 2000 единиц.

В качестве **источников** исследования были использованы художественные произведения русской литературы, современные газеты («Аргументы и факты», «Комсомольская правда» и некоторые другие периодические издания), а в качестве справочных изданий - словари русского языка и академические исследования русской разговорной речи.

Основное содержание работы.

Во **введении** обосновывается актуальность предпринятого исследования, формулируются его цель, задачи, определяются объект, предмет и методы исследования, теоретическая и практическая ценность работы, кратко описывается основное содержание диссертации.

Содержание **первой** главы – *Теоретические основы исследования* – обусловлено необходимостью рассмотрения трех групп вопросов: 1) частицы как часть речи, проблемы представления частиц в словарях, семантика и функции частиц, их классификации, место вопросительных частиц в имеющихся классификациях; 2) контекст как лингвистическое явление, типы контекстов, особенности функционирования частиц в контексте; 3) вопросительные предложения, их функционально-семантические типы.

В отличие от предлогов и союзов, соединяющих слова или группу слов в синтагму или синтаксическое целое высшего порядка,

частицы «аранжируют предложение, превращая их из изолированного высказывания в компоненты текста» (Ляпина, с.9)¹. К частицам мы относим слова, выступающие в функции передачи разнообразных коммуникативных характеристик сообщения в целом или их частей.

Проблематика изучения частиц тесно связана с решением вопросов о сущности и связи лексического и грамматического в слове, о соотношении его значений и функций. Лексические значения частиц выражают понятия, отражающие связи, отношения предметов, качеств и действий. Вслед за Т. М. Николаевой, Е. Г. Борисовой мы полагаем, что частицы многозначны; значительная группа частиц в современном языке связана по происхождению с полными словами и сохраняет в большей или меньшей степени семантику мотивирующей части речи.

Анализ существующих работ показал, что значения частиц очень разнородны и подвижны, частицы обретают соответствующую семантику именно в контексте. Высокая абстрактность значений частиц часто не позволяет четко отделить значение самой частицы от значения контекста, в котором она употребляется.

Значения частиц реализуются при выполнении ими семантических и прагматических функций. Для частиц типична одновременная реализация нескольких семантических функций; прагматические функции частиц многочисленны и разнообразны, они имеют отношение к организации процесса коммуникативного взаимодействия.

В первой главе затрагиваются вопросы классификации частиц, наиболее подробно анализируются классификации, основанные на семантическом (А. Миревич), синтактико-функциональном (В. В.

¹ Ляпина С. В. К вопросу изучения русских частиц в иноязычной аудитории // Структурно-семантические исследования русского языка. Воронеж, 1994.

Виноградов, Русская грамматика) и функциональном (Т. М. Николаева) принципах. Имеющиеся в классификациях противоречия отражают сложность классифицируемого материала, создание новой классификации и разработка ее принципов остается актуальной лингвистической задачей.

В работе обосновываются критерии выделения вопросительных частиц, а также уточняется их список: **а, да, или, как, ли, не...ли, неужели, разве, что, что за**. Слова **никак** и **что ли** определяются как вводные слова.

В первой главе также рассматривается понятие контекста, типы контекста: лингвистический, коммуникативный, минимальный и максимальный, левый и правый, эксплицитный и имплицитный. Контекстуальный анализ частиц основывается на многофункциональности контекста, являющегося основой реализации и развития их значения. Связь у разных частиц с контекстом неодинакова: контекст может предстать в виде развернутого высказывания, в котором уже выражены модальные значения, вносимые частицей, но другими средствами; контекст может определенным образом проявлять то или иное значение частицы, другими вербальными средствами не выраженное; частица может употребляться изолированно, что приводит к относительной независимости значения частицы.

Вопросительные предложения представляют собой минимальный контекст, в котором функционируют вопросительные частицы. В диссертации рассматриваются функционально-семантические типы вопросов, отмечается, что несоответствие между формальным строением предложения и его коммуникативным назначением определяется прагматическими факторами.

Во второй главе – *Вопросительные частицы и контекст* – анализируются вопросительные частицы **ли, не...ли, разве** и

неужели, или, что за и разговорные частицы **а, да, как, что**. Описание частиц строится по определенной схеме: 1) дается общее лексикологическое и грамматическое описание слова, фиксируются его варианты; 2) анализируются синтаксические свойства частицы; 3) определяются функционально-семантические типы вопросов, в которых употребляется частица; 4) выявляются и описываются лингвистические контексты, участвующие в конкретизации значений частицы; 5) делаются выводы о семантических и прагматических функциях частицы. Частицы **ли, не...ли, или, что за** описаны пословно. Частицы **разве** и **неужели** рассмотрены вместе, так как их значения очень близки и их часто называют синонимами. Описание разговорных частиц **а, да, как, что** также объединено, так как, являясь семантически близкими словами, они обнаруживают ряд свойств именно при сопоставлении.

Наиболее частотными являются частицы **ли, разве, что, да**. Частицы **или, как** употребляются в речи редко. Частицы **ли** и **что за** входят в состав фразеологизмов: *долго ли до греха, слуханное ли дело, то ли дело, так ли, сяк ли, шутка ли, мало ли что; что за беда, что за важность, что за вопрос, что за комиссия, что за невидаль, что за нужда, что за оказия, что за печаль, что за притча, что за черт*.

Вопросительная частица **или, что за** всегда занимают позицию в начале вопросительного предложения, частицы **а, да** - в конце предложения, частицы **ли, разве, неужели, что, как** могут менять свою позицию. Вопросительная частица **ли** стоит после выделяемого слова, а частица **не...ли** обрамляет то слово, к которому относится. Частица **что за** относится к расчленяемым частицам, между ее компонентами могут помещаться другие слова.

Образовывать самостоятельные высказывания могут частицы **разве, неужели, а, да, как, что**.

Частицы *ли* и *или* связывают предложения в тексте, что приближает их функционально к союзам.

В состав собственно-вопросительных предложений входят частицы *ли, что за*; неопределенно-вопросительных – *ли, не...ли, или, разве, неужели*, вопросов-побуждений – частица *не...ли*. Риторические вопросы оформляют частицы *ли, не...ли, разве, неужели, что за*, эмоциональные вопросы – частица *ли*.

Для каждой частицы в работе были определены контексты ее употребления, что позволило типизировать большой текстовый материал.

В вопросительных контекстах употребляются частицы *ли* и *что за*. **Вопросительный** контекст характеризуется следующими признаками: 1) имеет диалогическую форму; 2) вопрос с частицей направлен на получение информации; 3) вопрос с частицей может быть не связан с левым контекстом; 4) говорящий не имеет сведений, на основе которых он может построить предположение; 5) адресат в своем ответе предоставляет запрашиваемую информацию. (*- Здравствуй, Максимыч, - сказал я ему. – Давно ли из Белгородской? – Недавно, батюшка Петр Андреич; только вчера воротился. А.С. Пушкин; - Тебя приглашают прочесть курс лекций. ... – А что за лекции? – Ну, не о теории малых чисел, естественно! О детективе, Володенька, о детективе. В. Платова*)

В контекстах **эмоционального отрицания** используются частицы *ли, разве, неужели*, **эмоционального утверждения** – частицы *не...ли, разве, неужели*. Контексты эмоционального утверждения и эмоционального отрицания определяются следующими факторами: 1) контекст имеет диалогическую или монологическую форму; 2) вопрос с частицей представлен в виде развернутого высказывания; 3) вопрос, заключающий экспрессивно окрашенное отрицание или утверждение, передает оценочные значения; 4) отрицательная форма

выражает положительный смысл и наоборот. (- *Я! про тех, кого вы не знаете, вы можете заключать что угодно; но меня не грех ли вам подозревать в такой гнусности? Кто же я в ваших глазах? – Человек. И. А. Гончаров; Серебряков. Ну, допустим, я противен, я эгоист, я деспот, но неужели я даже в старости не имею некоторого права на эгоизм? Неужели я не заслужил? А. П. Чехов)*

Частица **ли** употребляется также в контекстах «интереса» (- *Велико ли различие между боксом любителей и профессионалов? – Это день и ночь... АиФ*); контекстах-размышлениях (*Стефан тут не присутствовал. Был ли он в Москве, в своем монастыре Богоявленском? Неизвестно. Знаем лишь, что после смерти Сергия он снова в Лавре. Б. Зайцев*), в контекстах сомнения (- *Ты здесь? – воскликнул он (Горданов), взглянув в лицо таинственного посетителя. – Как видишь ... Один ли ты, Павел? – Один, один, и сейчас же совсем отошлю моего слугу. Н. С. Лесков.*)

Частица **не...ли** употребляется в контекстах предположения (- *Завтра обедай у меня, кое-кто будет. – Не друзья ли ваши? – Да. А. Гончаров*) и императивных контекстах (*Не покажете ли вы чего-нибудь из моих сочинений будущему моему начальнику, чтоб дать понятие? – Нет, не нужно ... И. А. Гончаров*).

Частицы **разве** и **неужели** употребляются в контекстах несоответствия (*Вам уже за шестьдесят. Неужели так нужен опасный полет? – Я мечтал испытать, что же такое космос в течение сорока лет. Комс. правда*) и в контекстах поддержания контакта (*Глумова. Он (Жорж) даже ослеплен своими благодетелями, уж для него лучше их на свете нет. По уму, говорит, Нилу Федосеичу равных нет в Москве, а уж про вашу красоту говорит, так печатать, право печатать надо. Мамаева. Скажите, пожалуйста! Глумова. Какие сравнения находит! Мамаева. Неужели? Глумова. Да он вас где-нибудь прежде видал? А. Н. Островский*)

Частица **или** употребляется в **контекстах выбора** (- *А вы с Шевчуком здороваетесь за руку? Или вообще не общаетесь? – Последний раз, когда виделись, поздоровались. Комс. правда*) и в **контекстах негативного предположения** (- *Дорогая моя, - сказал он, - зачем ты-то лезешь, по сути, не в свою тарелку? - Дорогой, дорогой мой, а меня что, это никак не должно задевать? Мы в разводе, что ли? Или ты приспособился плевать на мое мнение с высокой елки? – Хорошо, если желания остановиться у тебя не возникло, если ты решила докапываться... Л. Беляева*)

Частица **что за** употребляется в **контекстах непонимания** (- *Ну, гвардейцы, что за самодеятельность? – Упругая, поджарая фигура Шиварева вывернулась из-за соседней землянки внезапно, и Квашнин с Веревошкиным поднялись. – Что, спрашиваю, происходит? Н. Горбачев*) и **контекстах негативной реакции** (*Я поднялся. – Подайте мне мой зонтик, - сказала Зинаида, - вишь я его куда бросила; да не смотрите на меня так... что за глупости? Вы не ушиблись? чай, обожглись в крапиве? Говорят вам, не смотрите на меня...И. С. Тургенев*)

Частицы **ли, не...ли, что за** употребляются в **связанных контекстах**, основанных на ряде конструкций разговорной речи: личное местоимение в дательном падеже + ли + инфинитив (*Тебе ли разъезжать по гостям*); личное местоимение я + ли + не + предикат (*Я ли не говорила, что так будет*); не + инфинитив совершенного вида + ли + местоимение в дательном падеже (*Не выпить ли нам чаю*); не + хотите (угодно) + ли + сущ. (инфинитив) (*Не угодно ли присесть?*); что + личное местоимение в дательном падеже + за дело + до + сущ. в род. падеже (*Что мне за дело до документов?*); что за + охота + инфинитив несовершенного вида (*Что за охота так рано вставать?*).

Сделанные наблюдения над контекстами вопросительных частиц *ли, или, не...ли, разве, неужели, что за* позволяют сделать вывод, что за каждой частицей закрепляется в языке определенный коммуникативный контекст, в котором частица максимально проявляет свои свойства. В то же время в тех контекстах, где вопрос с частицей направлен не на получение информации, а на ее передачу, частицы десемантизируются и могут довольно свободно заменять одна другую.

В **заключении** отмечается, что основное назначение частиц – выражать отношения предметов, качеств и действий. Отношение всегда выступает на каком-то фоне, в определенной ситуации. Так как частицы в зависимости от собственного лексического значения актуализируют разные виды отношений, это отражается в коммуникативном контексте данной частицы. Это обуславливает тот факт, что при выделении контекстных типов один из факторов такого выделения может выступать на первый план. Так, характер пресуппозитивного знания определяет специфику контекста предположения для частицы *не...ли*, контекста несоответствия для частиц *разве* и *неужели*, передача эмоционального отношения, определяющая обычно распространенность вопроса, - контексты эмоционального утверждения для частиц *разве, неужели, не...ли*; эмоционального отрицания для частиц *ли, разве, неужели*.

При употреблении в вопросительных контекстах частица передает отношение вопросительности в чистом виде и вместе со словом, к которому относится, является доминантой вопросительности. Передача отношения в чистом виде, без модальных значений, не является характерной для частиц, этим может объясняться тот факт, что в вопросительных контекстах могут употребляться только две частицы: *ли* и *что за*. Обе в данных значениях находятся на периферии частичного поля: частица *ли*

приближается функционально к грамматической морфеме, а частица *что за* к вопросительному местоимению *какой*.

Таким образом, составление типологии контекстов употребления частиц может явным образом показать характер функционирования частиц в тексте и позволяет составить свод употреблений рассматриваемых слов.

Проведенное исследование представляется важным с методической точки зрения, так как студенты-иностранцы испытывают большие трудности при усвоении дискурсивных слов.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Частицы *разве* и *неужели*: контексты их употребления // Материалы XXIX межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. СПб., Вып.9, часть1. 2000. С.5-8.
2. Частицы *разве* и *неужели*: на урок // Мир русского слова. – 2000. №3. – С.81-84.
3. Вопросительные предложения с частицей *ли* в современном русском языке // Материалы XXX межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. СПб., 2001. С.
4. Частицы и контекст // Русский язык на рубеже веков. СПб, 2001. С.